

Собираясь уйти, Цзян Чицю наконец заговорил. Он улыбнулся Шу Сунси, стоящему на соседней террасе, и слегка покачал пустой бокал в руке.

— Спокойной ночи, ложись спать пораньше.

С этими словами Цзян Чицю снова вошел в комнату.

Выпив бокал красного вина, Цзян Чицю вскоре уснул. Он не знал, что поздней ночью Шу Сунси снова зашел в свой аккаунт и закрепил пост с фотографией билетов в кино, на который он оставил комментарий.

В ту же ночь телефон Цзян Чицю, брошенный на кровать, снова загорелся, и на экране появилось сообщение.

— Чицю, почему ты ответил только на пост Шу Сунси, а на мой нет?

После текстового сообщения следовало несколько преувеличенных смайликов с плачем.

Если бы кто-то увидел эти сообщения, он бы никогда не догадался, что их отправил важный второстепенный персонаж из романа «Император кино из высшего общества».

А также самый награждаемый молодой режиссер Хуаго, который в будущем станет важным помощником в карьере Шу Сунси, Ся Юньхэ.

Авторское примечание: С этой главы постараюсь писать краткое содержание каждой главы. ☞
☒☒

Спокойной ночи.

Мир АВО. Эпилог.

Позже Хэлань Ян подумал, что жизнь Цзян Чицю можно описать одним словом — «легендарная».

Когда он был жив, люди не интересовались этим так называемым «главным научным сотрудником Имперского научно-исследовательского института», и долгое время Цзян Чицю жил под градом оскорблений.

Но он никогда не объяснялся.

После его ухода люди вдруг вспомнили о нем и начали искать его историю.

В те месяцы, что прошли после смерти Цзян Чицю, Звездная сеть каждый день была наполнена новостями о нем — люди восхваляли его великие достижения и даже удивлялись времени его ухода.

Одновременно все вспоминали жизнь Цзян Чицю.

Хэлань Ян относился к этим воспоминаниям с презрением, но однажды, когда его остановил журналист, он не стал уходить.

— Скажите, мистер Хэлань, вы вернулись на Столичную планету, чтобы вернуться на прежнюю должность?

— Говорят, что в момент смерти профессора Цзян Чицю вы тоже были в больнице. Он что-нибудь сказал тогда?

— Как человек, который работал с ним, что вы можете рассказать о нем?

Это был не первый раз, когда Хэлань Ян оказывался в окружении стольких журналистов, но никогда раньше он не чувствовал такого раздражения. Особенно слово «смерть» в устах журналистов казалось ему невероятно резким.

В обычное время Хэлань Ян бы рассердился. Но на этот раз он посмотрел на парящую перед ним камеру.

Хэлань Ян сказал:

— Я видел некоторые сообщения в Звездной сети. Кажется, люди очень интересуются личностью Цзян Чицю.

Даже журналисты не ожидали, что Хэлань Ян действительно остановится, чтобы ответить на их вопросы.

На месте воцарилась тишина. Хэлань Ян сначала холодно посмотрел в камеру, а затем сказал журналистам:

— Я даю это интервью не потому, что хочу поделиться с вами своими воспоминаниями.

Сказав это, сердце Хэлань Яна сжалось от боли.

Услышав его слова, журналисты затаили дыхание.

— Я просто не хочу, чтобы вы забыли Цзян Чицю, и хочу, чтобы вы знали, почему он всегда так усердно работал.

Прямая трансляция этого интервью через квантовый компьютер распространилась по всей галактике, и даже Гу Таньчжи, только что закончивший работу, увидел его.

Услышав знакомое имя, его ассистент замер, а затем осторожно подошел к Гу Таньчжи, чтобы спросить, нужно ли прерывать трансляцию или попросить Хэлань Яна замолчать.

К удивлению, Гу Таньчжи просто легонько махнул рукой и сказал ассистенту:

— Нет, пусть Хэлань Ян говорит.

— Родители Чицю были ближайшими слугами предыдущего императора, вы должны быть знакомы с этой должностью? — спросил Хэлань Ян.

Говоря это, Хэлань Ян словно вернулся в тот день, когда Цзян Чицю рассказал ему о своем происхождении, и вспомнил твердый взгляд мужчины в тот момент.

Тогда Хэлань Ян не задумывался об этом, он просто был потрясен историей Цзян Чицю.

Но теперь, вспоминая, можно понять, что в тот момент, когда Цзян Чицю рассказывал о своем прошлом, он уже принял решение.

Хэлань Ян рассказал о самых ценных воспоминаниях, и это было похоже на то, как будто он вырвал кусок из своего сердца. Это был не первый раз, когда он стоял перед камерой, но самый трудный.

Хэлань Ян сказал многое — о происхождении Цзян Чицю, его целях и похороненных мечтах.

Обычно говоривший быстро мужчина, из-за сильного волнения, растянул короткие фразы на долгое время. Когда он закончил рассказывать все, что хотел, на его полушарии уже наступил вечер.

Во дворце Империи Дайлодэ мужчина в черном, слушая звуки, доносящиеся из квантового компьютера, медленно шел по пустынному коридору.

Его юность и юность Цзян Чицю прошли здесь.

Хотя это был его дом, Гу Таньчжи уже давно не рассматривал его внимательно.

Гу Таньчжи медленно открыл белую дверь и вошел в комнату, в которой уже много лет никто не бывал.

Это был кабинет Цзян Чицю, где он всегда читал, пока не переехал из дворца в университет.

Рука Гу Таньчжи медленно провела по столу, и внезапно ему стало грустно.

В юности Цзян Чицю был отличником, тогда он был очень тихим. По сравнению с бунтующим Гу Таньчжи, Цзян Чицю больше нравился старому императору.

Поэтому в то время Гу Таньчжи и Цзян Чицю не ладили.

Даже не веря, что Цзян Чицю действительно учился, как говорил отец, Гу Таньчжи то и дело заглядывал в этот кабинет, чтобы узнать, чем занимается Цзян Чицю.

Вспомнив об этом, Гу Таньчжи вдруг улыбнулся.

Нельзя не признать, что юный Цзян Чицю был очень усердным. Он казался спокойным, совсем не таким, каким должен быть в этом возрасте.

Каждый раз, когда Гу Таньчжи, притворяясь, что просто проходит мимо, заглядывал в этот кабинет, он видел фигуру Цзян Чицю.

Но теперь комната осталась прежней, а Цзян Чицю больше не было.

Гу Таньчжи — император Империи Дайлодэ, человек, который в глазах народа казался всемогущим и бесстрашным, наконец заплакал в этом кабинете.

Он и Цзян Чицю провели юность вместе, и, возможно, Цзян Чицю был тем, кто знал его лучше всех.

Теперь Цзян Чицю ушел, и вместе с ним исчезла и обычная, человеческая часть Гу Таньчжи.

С этого дня он стал только «императором Дайлодэ», а не обычным человеком Гу Таньчжи.

Он думал, что больше никто не назовет его «старшим братом».

— Министр Хэлань Ян, рабочий день закончился, почему вы все еще здесь?

Женщина в сером костюме постучала в дверь кабинета Хэлань Яна и с удивлением посмотрела на его квантовый компьютер.

— Вам нужна помощь с работой?

Женщина была сотрудником Отдела особых задач. В последнее время в отделе не было много работы, и большинство сотрудников уже покинули здание полчаса назад.

Только кабинет Хэлань Яна оставался открытым, и свет в нем все еще горел.

Услышав это, Хэлань Ян медленно встал с места, и квантовый компьютер выключился.

Он улыбнулся женщине и сказал:

— Все в порядке, идите первыми.

— Хорошо, тогда отдыхайте пораньше.

Услышав это, сотрудница больше не стала его беспокоить, кивнула Ци Ичэню и покинула отдел.

Звук удаляющихся каблучков постепенно стих, и улыбка на лице Хэлань Яна исчезла. Он смущенно посмотрел на кабинет, а затем снова сел.

Неизвестно, сколько времени он просидел в тишине, но за окном уже не было ни следа солнечного света.

Хэлань Ян медленно достал из-под воротника серебряный медальон — это был ключ от меха Цзян Чицю.

Он крепко сжал ключ, прижал его ко лбу и медленно закрыл глаза.

— Цзян Чицю, тебе было одиноко в исследовательском институте?

Никто не ответил на вопрос Хэлань Яна.

<http://bllate.org/book/15283/1352852>